

УДК 7.04

ФРЕСКИ КАПЕЛЛЫ-МОЛЕЛЬНИ ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ**М.С. ЖИЩЕНКО***(Представлено: канд. ист. наук, доц. В.Е. ОВСЕЙЧИК)*

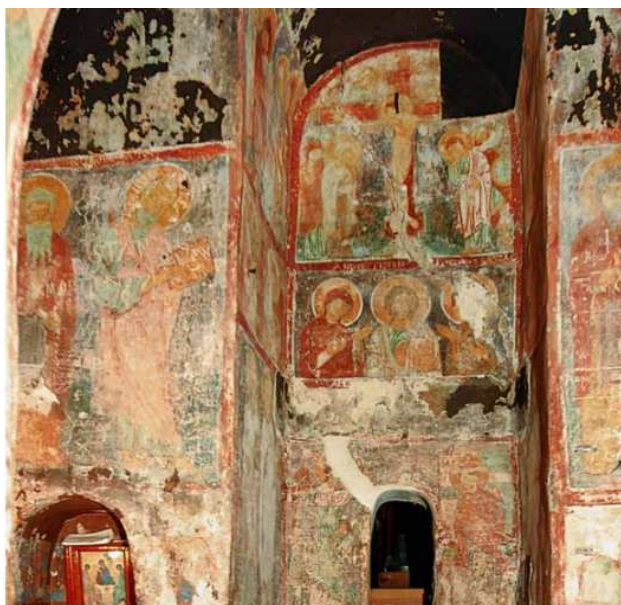
Цель статьи заключается в рассмотрении фресок кельи преподобной Евфросинии, которые в своей общей схеме составляют программу декорации крестово-купольного храма.

Капеллу-молеблю Евфросинии расписывали по её заказу и желанию. Тут после длительных постов и самозабвенных молитв осуществлялось её единение с Богом. Здесь она разговаривала со Всевышним.

Уже будучи умудренной приобретенными знаниями, в своей молебне, не связанная каноническими требованиями, Святая Евфросиния создает по своему убеждению, состав росписи. Роспись капеллы появляется ранее росписи основного объема храма и является ключом к пониманию той божественной идеи, которую Святая Евфросиния заложила в основу экстерьера и интерьера своего храма. Храм этот, образно говоря, является хрестоматией Закона Божьего; здесь со всей наглядностью проявились абсолютно новые архитектурные идеи и во многом уникальная фресковая роспись, имеющая в основе своей соблюдение византийско-киевских художественных традиций.

В угловых ячейках на хорах Спасской церкви расположены две маленькие капеллы, которые в плане имеют ярко выраженную форму креста и как бы в миниатюре представляют собой крошечные крестово-купольные храмы, перекрытые, в одном случае, цилиндрическим сводом (северо-западная капелла), а в другом – небольшим куполом (юго-западная капелла). Юго-западная капелла издревле являлась местом особого почитания, поскольку именно здесь, в этой небольшой келье, преподобная Евфросиния, согласно ее Житию, в молитве провела свои последние годы пребывания в монастыре. Благодаря реставрационным исследованиям В.В. Ракицкого, здесь раскрыты значительные площади фресковой росписи, покрывающие все стены и своды кельи. Эти фрески представляют собой совершенно самостоятельный и самоценный ансамбль, который обладает своей собственной программой, не связанной с основным объемом собора, и, вне сомнения, отличается от него по времени создания [1].

Росписи кельи по своей общей схеме составляют программу декорации крестово-купольного храма, которая в целом прочитывается несмотря на то, что верхние зоны росписи еще сокрыты поздними почерневшими покрывками. В восточной ветви пространственного креста, т.е. в алтаре капеллы, роспись делится на три регистра (рис. 1).

Рисунок 1. – Келья преподобной Евфросинии. Вид на восток.

Центральный регистр на восточной стене – это одно из наиболее сохранившихся изображений семифигурного «Деисуса» в древнерусской фресковой росписи середины XII в. В центре помещена фигура благословляющего Спаса с Евангелием в левой руке, в светло-зеленом хитоне и стального цвета плаще с краси-

выми линейными складками. Сдержанные холодные тона подчеркивают спокойную, уверенную мудрость Спасителя. Художник искусно выделяет его фигуру детальной проработкой лица, рук, складок одежды.

На боковых стенах в этом регистре – фигуры архангелов Михаила и Гавриила. Завершают ряд апостолы Павел и Петр. Следует отметить существенную деталь: чем дальше от центра размещены изображения, тем обобщеннее подача ликов, рук, одежды. Успокаивается движение, уменьшается цветовая насыщенность.

Ниже находится сцена «Благовещение». Художникам пришлось обыграть проем окна. Они искусно располагают изображение фигур по обе его стороны. Справа изображение Девы Марии на фоне палат с карнизами и арками. Левее от неё – Архангел Гавриил, принесший дивную весть. В его изображении читается торжественное спокойствие, уверенность и праздничность (рис. 3).

Выше «Деисуса» находится сцена «Распятие». В центре – большой крест с перекладиной для ног. На нем – изогнутое в страшных судорогах распятое тело Иисуса Христа. В невыносимых муках он страдает, искупая грехи людей своей мучительной смертью – бессмысленно склоненная голова, неестественно вывернутые наружу ступни ног. Слева – полные скорби и отчаянья Никодим и Матерь Божья. Справа – апостол Иоанн, самый юный, любимый ученик Христа.

Из сюжетов богородичного цикла наилучшим образом сохранилась композиция «Введение во храм» (рис. 2). Это обычный сюжет для системы церковной росписи, относящийся к «Двенадцатым праздникам». Он располагается на южной стене восточного рукава молельни, в верхнем регистре над деисусным чином. Сохранность удовлетворительная. Так же едва просматривается сюжет «Рождество Богородицы», который находится на западной стене капеллы, слева от входа.

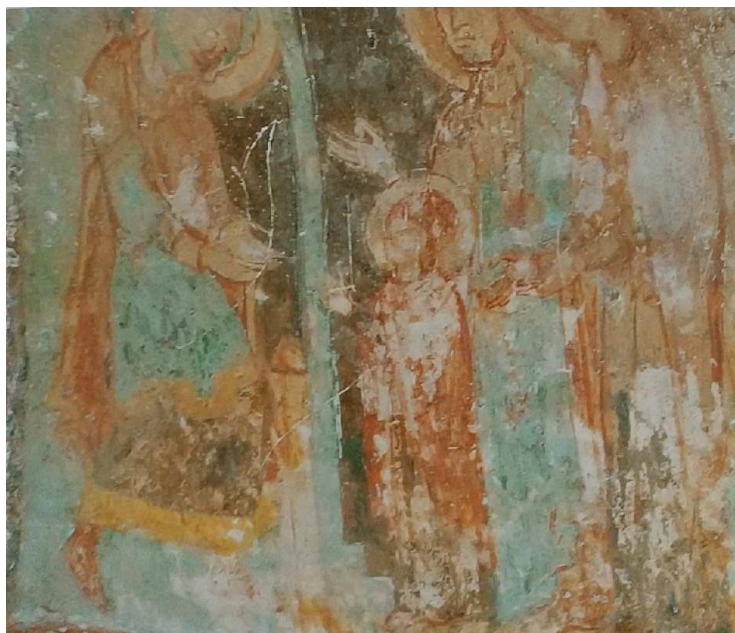

Рисунок 2. – Сюжет «Введение во храм»

Если говорить о художественных достоинствах фрески, то необходимо отметить, что живопись является объёмно-тоновой. Первоначально, очевидно, объем ликов, рук, одежды был тщательно проработан. Оконтуривающая линия, кажется, вообще отсутствует.

Сюжет «Сретение» находится в самом верху северной стены молельни, в одном регистре с «Распятием». Живопись неплохо сохранилась. Принадлежит к «Двенадцатым праздникам». Доминирующее положение на фреске занимает фигура Богородицы – и по величине, и по цветовой насыщенности [1].

Значительная часть программы росписи кельи отведена под изображения патрональных святых, так или иначе связанных с небесным покровительством самой преподобной Евфросинии или ее ближайших сродников. В боковых ветвях пространственного креста на восточных гранях расположены две пары фигур избранных святых: в северном рукаве благодаря надписям и иконографии узнаются преп. Арсений Великий и Иоанн Богослов, а в южном рукаве представлены две св. жены, одна из которых, очевидно, преп. Евфросиния Александрийская – небесная покровительница Евфросинии Полоцкой. Своды и купол пока остаются под записями, а на стенах рукавов пространственного креста раскрыты многочисленные житийные клейма. Судя по сюжетам и обликам действующих лиц, здесь представлены два жития. В одном из них, занимающем восточные и торцевые стены боковых рукавов пространственного креста, повествование иллюстрирует житие св. Евфросинии Александрийской, во имя которой приняла постриг

Предслава – св. Евфросиния Полоцкая. Другая часть повествования, занимающая западную часть рукавов, посвящена преподобному отцу, имеющему характерный облик – чуть выющиеся седые волосы и длинную бороду, распадающуюся на пять выющихся прядей.

Одним из главных сокровищ росписей кельи является ктиторский портрет преп. Евфросинии Полоцкой (рис. 3), подносящей Иисусу Христу, как дар своей веры, Спасский храм, миниатюрную модель которого она держит в протянутых ко Спасителю руках. К сожалению, ее лик утрачен, но само изображение является неоценимым свидетельством очень раннего формирования почитания святой, начавшего складываться уже в Домонгольский период. Преподобная Евфросиния изображена без нимба, что указывает на принадлежность фрески к тому периоду, когда она еще не была причислена к лику святых.

Рисунок 3. – Св. Евфросиния Полоцкая подносит храм Иисусу Христу. Ктиторская фреска.

Содержание росписи кельи указывает на то, что данное помещение к этому моменту имело мемориальный характер, однозначно связанный с личностью преподобной Евфросинии. При создании храма-мемориала здесь были произведены некоторые перестройки, в частности, заложены крестовидные окна в основной объем, что увеличило площадь под роспись и придало помещению более обособленный характер. Ктиторская фреска, соответствуя традиции размещения подобных изображений при входе в храм, в его западной части, по-своему открывала этот мемориальный комплекс. Содержание фресок восточного рукава пространственного креста, который служил алтарем, однозначно указывает на то, что в этом храме-мемориале совершались поминальные заупокойные богослужения. Об этом красноречиво свидетельствует Деисус, размещенный в средней зоне алтарного пространства и наделенный, подобно целому ряду аналогичных алтарных программ (например, собора Мирожского монастыря во Пскове), очевидной поминальной символикой. Тему искупительной жертвы, связанной с заупокойными службами, развивает изображенное над Деисусом «Распятие», фланкированное «Введением во храм Пресвятой Богородицы» и «Сретением», которые в данном контексте понимаются как евангельские прообразы жертвы Христа. Вероятно, этот придельный храм имел посвящение во имя преп. Евфросинии Александрийской, фигура которой изображена справа от алтарного пространства, на традиционном месте храмовой иконы. Ее житие, проиллюстрированное на стенах боковых ветвей пространственного креста, подтверждает такое предположение [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Евфрасиния полоцкая. Её храм. Её фрески / А.А Селицкий – Минск: Беларусь, 2016. – 35–141 с.
2. Спасо-Преображенская церковь Евфросиньева монастыря и ее фрески / В.Д Сарабьянов – 2-е изд., – М.: Северный паломник, 2007. – 26–220 с.
3. Спасская церковь Евфросиниевского монастыря в Полоцке / В.Д. Сарабьянов / — 3-е изд., доп. и перераб. – Полоцк: Спасо-Евфросиниевский женский монастырь в г. Полоцке, 2016. – 45–352 с.